

»» ПОРТРЕТ

НЕСЛОМЛЕННЫЙ ДУХ

РУХАН
ЖАҒҒИ

В истории каждого народа были свои яркие и непревзойденные личности, которые оставили заметный след в мировой истории. В годы укрепления советской тоталитарной системы, в период господства партийной идеологии классового противостояния, передовые слои казахской национально-интеллектуальной элиты получили политические ярлыки «врагов народа», «буржуазных националистов», были физически репрессированы и расстреляны.

Садыбек БЕЙСЕНБАЕВ, проректор по связям с общественностью и культуре ЮКУ имени Мухтара Ауэзова, д.п.н., академик АПНК, Курмангали УРАЗБАЕВ, декан факультета «История и педагогика» к.ф.н., доцент

В последующие десятилетия властвовавшей идеологией делалось все, чтобы искоренить из памяти народа воспоминания о его первых просветителях, писателях, поэтах, ученых. Люди боялись

произносить имена выдающихся сынов казахского народа - Алихана Букейханова, Мыржакыпа Дулатова, Мустафы Шокая, Мухамеджана Тынышпаева и других, внесших существенный вклад в развитие науки и образования в Туркестанском крае.

С приобретением независимости в Казахстане наступило время возвращения незаслуженно забытых имен в насильственно прерванную историческую память народа и общества.

Как отмечал в своем труде «Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920-1940-х годов» крупный знаток истории репрессивной политики сталинского режима Мамбет Койгелдиев: «Казахский народ в результате советских реформ 1920-1950-х годов XX века потерял половину своего численного состава. Почти полностью была уничтожена наиболее активная часть национальной политической элиты и творческой интеллигенции».

Через сталинские жернова прошло немало выдающихся сынов Алашского движения, причем многие из них были репрессированы

многогранной деятельности.

Разбирая архивные документы и материалы Центрального Государственного архива Республики Узбекистан, в частности, фонда Казахского Наркомпроса, мы обнаружили ряд ценных сведений, касающихся многогранной научно-исследовательской деятельности лидеров Алаша. Казахский институт народного просвещения был в то время самым крупным центром по подготовке профессиональных научных кадров. В этом фонде хранятся списки и личные анкеты преподавателей данного научного учреждения. В нем отмечается: «Аймаутов Жусупбек, преподаватель родного языка и литературы, прибыл из Семипалатинской губернии, беспартийный, 33 лет, на его иждивении находятся жена - Багара - 25 лет, сыновья Бектур - восьми лет, Жанак - четырех лет, племянник Марва - трех лет».

Как отмечает ученый-философ Агын Касымжанов в своем труде «Портреты. Штрихи к истории Степи»: «В 1929 году Ж. Аймаутов переезжает в Кызылорду для работы в газете «Еңбекші қазақ» и его арестовывают. Еще в 1926 году на Ж. Аймаутова написали донос, обвиняя его в присвоении пожертвований, выделенных для голодающих Тургая, Кустаная, Актобе. Тогда он сумел отстоять свою правоту. Примечательны его доводы об историческом праве казахов, построенном на доверии и устном согласовании, без всяких расписок. «Я придерживался этих отцовских обычаев. Совестно и неудобно брать расписки от голодающих», - сказал Ж. Аймаутов в свое оправдание. Доносы и наветы на Ж. Аймаутова поступали не только анонимно, но и в открытой форме. В апреле 1931 года он был расстрелян как враг народа».

На наш взгляд, оценки А. Касымжанова вполне обоснованы, правдивы с точки зрения современных данных. Массовые аресты лидеров Алашского движения, по существу, осуществлялись по заранее сфабрикованным ложным доносам.

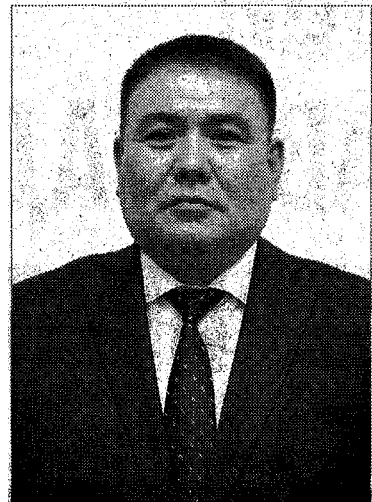
Жусупбек Аймаутов был разносторонним и образованным человеком. Поражает широта охвата

и голову барана. Представление еще не началось, а народ уже навалился на кумыс. Между тем наш учитель Жален взобрался на трибуну и начал рассказывать людям о том, откуда появился этот праздник - Наурыз. В толпе кое-кто начал вдруг обниматься со всеми подряд, утверждая при этом, что именно так поздравляли наши предки друг друга с наступлением Нового года».

Автор совершенно прав в своей взвешенной научно-аргументированной оценке. Следует лишь добавить, что Наурыз имеет древнее происхождение, его истоки зарождения уходят своими глубокими корнями в седую древность. Хотелось бы подчеркнуть тот факт, что именно в период празднования Нового года находившиеся в ссоре одноаульчане приходили к компромиссу и мирились друг с другом.

Кстати, сейчас наблюдается положительная динамика возрождения ранее утраченных и забытых традиций и обычаев, связанных со сватовством и свадьбой, похоронно-поминальными обычаями и обрядами.

В этой же работе Ж. Аймаутов сумел мастерски отобразить песенно-поэтическое искусство своего народа. В степи, как он пишет, каждый

казах непременно поет песню. «Петь надо, чтобы песня сама летела свободно. В каждой мелодии есть поворот такой особенный, его не каждому дано понять», - говорится в труде «Певец».

В условиях суверенного развития кардинальным образом изменилось отношение к представителям казахской национальной интеллигенции. В Аймаутове стали видеть достойного подражателя научных традиций, заложенных основоположником казахской письменной литературы Абаем Кунанбаевым. Успешно функционирует экспертная научная комиссия, созданная по поручению Первого Президента страны Нурсултана Назарбаева, которая занимается восстановлением имен и трудов представителей казахской национальной интеллигенции, репрессированных в годы сталинского режима. Усилиями отечественных исследователей проводится объемная и кропотливая работа по возрождению преданных забвению имен репрессированных политических заключенных.

Тот факт, все лидеры национальной интеллигенции в страшные

гие из них были репрессированы по политическим соображениям вышестоящих инстанций.

В списке жертв сталинского режима долгое время находился Жусипбек Аймаутов - выдающийся казахский поэт, писатель, прозаик, публицист, педагог, автор ряда статей, посвященных казахской истории и этнографии. Долгое время его имя находилось под запретом - партийные идеологи по политическим соображениям наложили вето на упоминание имен и трудов ярких представителей Алашского движения. С обретением суверенитета историческая справедливость восторжествовала, и заслуги Аймаутова были по достоинству оценены.

После расформирования правительства Алаш многие видные и яркие представители казахской национальной интеллигенции, переехав в Ташкент, смогли успешно самореализовать себя в научно-интеллектуальном плане. Как вспоминал впоследствии сам Ж. Аймаутов, Ташкент, являвшийся в то время самым крупным научно-исследовательским, культурным и духовным центром, оставил неизгладимый и яркий след в его

жизни. Поражает широта охвата его научных интересов - ни одно социогуманитарное направление не осталось вне поля его изучения.

Он оставил яркий и неизгладимый след в истории изучения этнографии своего народа. В его многочисленных историко-литературных трудах приводится немало интересных и содержательных сведений, в которых нашли свое отражение многие ключевые проблемы этнографии казахов.

В 1925 году он опубликовал свой труд «Певец», в котором, на наш взгляд, сумел верно отразить судьбу своего главного персонажа - Амирхана. В ней он пишет: «Хороший город - «Семь Палат» (*Семипалатинск* - Прим.). Сплошь живут казахи. Летом и зимой кумыс, игрица, катания, айтыс, свадьбы, скачки, борьба. Кругом слышна музыка. Никогда еще не собиралось столько народа на Наурыз. Мы ходили гордые и счастливые. Душа взлетала к небесам, когда мы видели, что все стараются нам помочь, кто чем может. Не был забыт и древний обычай - из огромного тайказана мы угощали всех, кто пришел на наурыз-коже. Самым почетным гостям преподносили блюда с мясом

1920-1950-ые годы были подвергнуты репрессиям, - убедительное свидетельство их преданности народным интересам. Советские времена главную опасность для стабильности своей власти усматривало именно в мыслящих людях, и поэтому стремилось искоренить саму возможность появления инакомыслия и не допустить увеличения рядов аналитически и креативно мыслящей национальной элиты. Партийным советским органам власти нужны были послушные и преданные идеологии люди, которые бы рьяно защищали и выражали интересы и линию руководства партии.

По мнению большинства исследователей, в условиях политического террора 1920-1950-ых годов сильно пострадал механизм формирования национальных элит. Но, несмотря на массовую чистку национального кадрового состава представителей казахской интеллигенции, все же, на наш взгляд, партийным идеологам не удалось сломить их боевой патриотический дух, любовь к родной земле и народу.